

В. Гао

ЦЕТЕРНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ОДНОРОДНЫМИ ОПРЕДЕЛЕНИЯМИ

Аннотация. В центре исследования синтаксические конструкции, называемые цетерами («и так далее», «и тому подобное»). Материалом для исследования послужили предложения, в которых цетера дополняет ряд однородных определений, указывая на множественность, подобие и другие смысловые отношения между членами ряда. Рассматриваются функции цетерных синтаксических конструкций с однородными определениями, характеризуется специфика однородных определений, анализируется количество компонентов в ряду, характеризуются прагматические особенности однородных определений с цетерой.

Ключевые слова: цетера, однородные определения, корпусное исследование, функции цетер, сочинительная конструкция.

Gao Wenhui

SYNTACTIC ET CETERA STRUCTURE WITH HOMOGENEOUS ATTRIBUTES

Abstract. The article is devoted to syntactic structure – et cetera. Et cetera is a syntactic phenomenon, an equal component of the syntactic structure, used at the end of an enumeration as a sign that it can be continued. The materials of the research are sentences with homogeneous attributes, which indicates multiplicity, similarity, and other semantic relationships between different parts of the series. The article considers the functions of et cetera with homogeneous attributes, characterizes the specificity of homogeneous attributes, analyzes the quantity of components in the series, characterizes the pragmatic features of homogeneous attributes with et cetera.

Keywords: et cetera, homogeneous attributes, corpus-based research, functions of et cetera, parataxis structure.

Цетера (от латинского выражения *et cætera*) – это равноправный компонент сочинительной конструкции, который служит для продолжения однородного ряда. Цетера представлена в русском языке такими языковыми маркерами, как *и так далее, и т.д., и тому подобное, и т.п., и другие, и др.* Цетера, которая является показателем открытости ряда при сочинительной связи, интересует исследователей, занимающихся синтаксическими связями.

С.П. Петрунина определяет цетеру как «группу слов и выражений, употребляю-

щихся в конце перечисления как знак того, что оно может быть продолжено» [10, с. 152].

Е.Ф. Троицкий полагает, что важным показателем цетеры является наличие союза [17, с. 36–42]. Стоит учитывать, что цетера является синонимом общепризнанных метаязыковых рефлексивов с тремя специфическими значениями «местоименности, подобия и множественности», который не относится ни к однородным членам предложения, ни к разнофункциональным членам, ни к частям сложносочиненного

Гао Вэньхуэй

аспирант, инженер-исследователь, ассистент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург. Сфера научных интересов: сопоставительная лингвистика, синтаксис, семантика. Автор 7 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: gwhfm2016@163.com

предложения. Отличается цетера от всех вышеназванных членов предложений тем, что имеет специализацию отдельных слов и сочетаний, как *и тому подобное, и так далее, тэ дэ и тэ нэ* и другие [17, с. 38].

Цетера способна присоединяться к сочинительным рядам с разными компонентами, выполняющими функции всех членов предложения. В рамках данного исследования остановимся только на цетерных выражениях, сопровождающих однородные определения.

Сочинительной связью объединяются прежде всего однородные члены предложения, которые занимают в его составе одну и ту же позицию [14, с. 53]. Однородными называются члены предложения, выполняющие одинаковую синтаксическую функцию и совместно относящиеся к одному и тому же подчиняющему, либо подчиненному члену предложения или к основе предложения в целом [6, с. 332].

Однородные определения связаны каждое непосредственно с определяемым словом и находятся в одинаковых отношениях с ним. Между собой однородные определения связаны сочинительными союзами и перечислительной интонацией или только интонацией перечисления. Однородные определения употребляются в двух случаях: для обозначения отличительных признаков разных предметов и для обозначения различных признаков одного и того же предмета. Неоднородные определения характеризуют предмет с разных сторон,

в разных отношениях, то есть выражают признаки, относящиеся к разным родовым (общим) понятиям. Если такие признаки объединены общим родовым понятием, подобные определения могут стать однородными.

Материалом исследования послужили предложения, в которых имеются однородные согласованные определения с цетерой, выбранные из Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>).

В результате исследования было обнаружено 2661 предложение, содержащее однородные определения, ряд которых завершается цетерными выражениями *и так далее, и тому подобное, и другие*. Следует заметить, что чаще всего встречаются дватри определения, после которых следует цетера. Более объемные ряды однородных определений встречаются редко, однако нами были зафиксированы четыре-шесть определений, например:

Однако главное то, что к другим письменностям, например, греческой, латинской, русской, английской и так далее, этот принцип не имеет никакого отношения (условные сокращения, типа кг = килограмм, разумеется, не в счет) (Зализняк А.А. Лингвистика по А.Т. Фоменко. «Вопросы языкознания», 2000.)

По характеру действия боевые отравляющие вещества делятся на удушающие, слезоточивые, общедовитые, нарывные, раздражающие и так далее. (Петров Е., Ильф И. Золотой теленок, 1931.)

Цетерные синтаксические конструкции с однородными определениями

В училище работают спортивные секции, кружки: **хоровой, вокальный, танцевальный, драматический, радиотелеграфистов, стрелковый и другие.** (Городское профессионально-техническое училище 26... «Маяк севера», 1976.)

Как видно из приведенных контекстов, однородные определения используются во всех стилях речи.

Редко встречаются конструкции с большим количеством однородных определений, например, 17 определений в цетерной конструкции:

В Германии нет ни **русских школ, ни монгольских, ни казахских, татарских, туркменских, киргизских, таджикских, туркменских, грузинских, украинских, молдавских, гагаузских, латгальских, карельских, эвенских, бурятских, белорусских и так далее** (Форум «Были вы в стране преподаваемого языка».)

Безусловно, слишком объемные ряды редки, так как они затрудняют восприятие высказывания. Вероятно, количество членов ряда соотносится с известной формулой оперативной памяти: 7 ± 2 .

Исследование контекстов позволяет установить функции, выполняемые цетерной. Рассмотрим их последовательно:

1. Освобождать говорящего от перечисления всех возможных элементов множества, например:

... из моего кармана один за другим, то струйкой, то капельками, вытекали на каменную мостовую цветные – **желтые, зеленые и так далее** – искорки. (Левенталь В.А. Carmen Flandriae. Готическая новелла (2011). «Волга», 2012.)

Посему Временное правительство предлагает вам образовать во всех армиях солдатские комитеты – **ротные, батальонные, полковые и так далее, вплоть до армейских...** (Толстой А.Н. Хождение по мукам. Книга первая. Сестры, 1922.)

Это наиболее очевидная функция, которая встречается в тех конструкциях, где однородный ряд носит семантически предсказуемый характер. Например, если говорящий использует ряд прилагательных цвета, то очевидно, что можно остановить такое перечисление. Точно так же перечисление воинских объединений носит предсказуемый характер, поэтому во втором контексте ряд выстроен от меньших к большим подразделениям войск и не продолжается.

2. Сжимать информацию, например:

Их всего-то **ШЕСТЬ**: **именительный, родительный...** и так далее, но каждый отвечает еще на **СВОИ ВОПРОСЫ**. (Падежи. «Трамвай», 1990.)

Являясь таким образом анализатором в целом, он в свою очередь включает в себя ряд качественно различных анализаторов: **зрительный, слуховой и другие.** (Гиляровский В.А. Психиатрия. Гл. 1–19. 1935.)

Если сообщается об известном, то автор высказывания обрывает однородный ряд, рассчитывая на фоновые или научные знания читателя.

3. Умалчивать об известном, маркируя его, например:

Говорили о Лебеде только комплиментарно: **решительный, смелый и так далее.** (Трошев Г. Моя война (2000–2001))

Я знаю все твои мысли по этому поводу (что я **слабый, неправый и так далее**) и должен соглашаться, и соглашаюсь, – но внутри все равно гадко-гадко, как будто мне ипсизом ввели некую антипринудительнотрудовую вакцину. (Сопровский А. «Я в тебя и в твою любовь верил как в звезды...» (письма Татьяне Полетаевой) (1977). «Знамя», 2011.)

В приведенных примерах мы видим, что объектом качественной оценки становится человек, при этом для говорящего важно пунктирно обозначить его качества, чтобы

у читателя сформировалось общее впечатление.

4. Избегать неточностей, например:

Очень трудно, конечно, называть какие-то средние цифры по реальной стоимости номеров, даже разделить цены по сегментам – средний, высокий и так далее – уже трудно. (Литвинова Н., Либинсон А. Вслед за культурой и самолетами. «Эксперт», 2014.)

Религия – это институт, экономический, политический и так далее. (Сундаков В., Мьялковская Г. Почему я до сих пор в России? «Знание – сила», 2003.)

Эта функция реализуется преимущественно в публицистике, когда журналист намерен уйти от точных научных определений, представляя информацию в доступной форме.

5. Показать, что перечисление может быть продолжено, например:

Шанс этот – ее красота, а девяносто девять «против» вы и сами наберете: простая, необразованная, небогатая и так далее и тому подобное, а там – доктора, профессора, клиника, Швейцария, Европа... (Рыбаков А. Тяжелый песок (1975–1977).)

Такие конструкции обычно включают маркер «и так далее и тому подобное», а также какие-то количественные указатели, в приведенном выше примере это словосочетание с числительным «девяносто девять против».

Аналогичная функция реализована в контексте:

Но я – восемнадцатилетняя, двадцатилетняя, тридцатилетняя и так далее – знаю, что встреча с неизведанным около инструмента, на котором я должна это неизведанное исполнить, – неизбежна! (Соломатина Т. Мой одесский язык, 2011.)

6. Маркировать однородность, общность, например:

То есть москвичей хотели приучить сортировать отходы на пищевые, пласти-

ковые, бумажные, металлические и так далее – как в большинстве стран Европы. (Мусор начнут убирать концептуально. «Известия», 2002.)

Данная функция является основной для однородных определений, которые, как известно, характеризуются общим признаком. В приведенном контексте однородные определения объединены признаком «материал изготовления».

7. Подчеркнуть индивидуальные особенности денотата, например:

Они бешено изоцрялись, без конца варьируя свое нелепое двустышнее, и пока мокрый от пота Давыдов проходил с Лушкой два квартала, кляня в душе ребятишек, Лушку и свою слабохарактерность, «кислое тесто» последовательно превращалось в крутое, пресное, сдобное, сладкое и так далее. (Шолохов М.А. Поднятая целина. Книга 2, 1959.)

Носы протекали во множестве: нос орлиный и нос петушинный; утиный нос, куриный; и так далее, далее... (Белый А. Петербург, 1913–1914)

В приведенных выше контекстах мы видим метафорические определения, которые использованы в узуальных, как в первом примере, и окказиональных, как во втором, значениях.

8. Продемонстрировать неосведомленность, например:

Авторы, падкие до сенсаций, если не каждый день, то каждую неделю войнам будущего дадут новые названия: трехмерная, сетевая, асимметричная, бесконтактная, информационная и так далее (Гареев М. К каким угрозам и войнам должна быть готова Россия. «Отечественные записки», 2003.)

В таких контекстах ряд однородных определений является открытым, его можно продолжить, но продолжение ориентировано на будущие и еще не существующие названия.

Цетерные синтаксические конструкции с однородными определениями

9. Вызвать эмоциональную реакцию, например:

Север ранней эпохи в дневниках полярных путешественников XVIII–XIX веков. Страшный, мрачный, ужасный и так далее. Север Джека Лондона – где борьба человека и природы идет на равных. (Писигин В. Письма с Чукотки. «Октябрь», 2001.)

В приведенном контексте цетера служит средством эмоционального нагнетания.

Цетера может становиться объектом рефлексии. В следующем контексте представлено два употребления цетеры и так далее:

Об Америке писать невозможно. Все, что напишешь, покажется тусклым и убогим. Мы живем здесь почти три года, и все еще удивляемся. Можно долго перечислять ее замечательные и ужасающие черты. Затем написать – «и так далее». То есть главное все равно останется за чертой. Америка всегда – и так далее. Ее не перечислить. (Довлатов С. Марш одиноких, 1982.)

В первом случае цетера заключена в кавычки, которые указывают на цитацию не написанного еще текста, во втором случае цетера не заключена в кавычки, хотя цитация происходит вторично, цетера во втором случае имеет специфическую семантическую окраску, она употребляется в неконвенциональном значении: цетера является обобщением всех «замечательных и ужасающих черт» Америки, включая названное.

Функции цетерных выражений с однородными определениями в некоторой степени зависят от функционального стиля,

хотя такие выводы нуждаются в дополнительной проверке. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в научном стиле – в иллюстративной части цетера позволяет избегать повторов перечисленного ранее, делая текст информационно емким, но компактным. В публицистическом стиле цетера способствует сжатости информации, усиливая эмоциональное воздействие на адресата. Кроме того, можно заметить, что цетера довольно часто используется в публицистике как показатель того, что автор стремится избежать неточностей, предполагая, что существуют иные, им не рассмотренные аспекты. В художественном тексте цетера способна выполнять более широкий репертуар функций, среди которых наиболее значимой видится функция индивидуализации денотата, используемая при портретной или пейзажной зарисовке. В художественных текстах цетера способна выполнять функцию умолчания, по сути, заменяя собой двоеточие и показывая нежелание автора продолжать сочинительный ряд.

Цетерные конструкции представляют собой интересный материал для изучения сочинительной синтаксической связи, особенно в когнитивном аспекте, так как цетеры позволяют увидеть, как происходит перераспределение информации, как говорящий выделяет значимое и менее значимое, как сочинительный ряд образует единство, в котором цетера позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие высказывания.

Литература

1. Береснева В.А. Интерпретация термина «Синкретизм» в лингвистике // Преподаватель XXI век. 2011. № 1. С. 319–323.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Язык славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Друзина Н.В. Глагол «Быть» в структуре функционально-семантического поля качества (на материале языков различных групп) // Вестник РУДН. Сер.: Лингвистика. 2004. № 6. С. 43–51.

4. Копкова Е.В. К онтологии грамматики имени прилагательного: атрибутивная и предикативная функции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 196–200.
5. Левченкова А.А. Типы выражения семантической однородности в сочинительных конструкциях с цетерой: автореф. дис. ... канд. наук. Смоленск, 2015.
6. Лекант П.А. Современный русский литературный язык / под ред. П.А. Леканта. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1988.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е изд., испр. М.: Русский язык, 1981.
9. Омельченко Л.Н. О синкретизме в системе функционально-смысловых типов речи // Вестник БГУ. 2013. № 10. С. 55–59.
10. Петрунина С.П. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (на материале парных конструкций): дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2008.
11. Петрунина С.П. Цетера: функционально-стилевой аспект // Сибирский филологический журнал. 2008. № 2. С. 218–232.
12. Понятие синтаксической однородности. Однородные определения. // Лектор. URL: <https://лектор.com/russkogo-yazyika-sintaksis/ponyatie-sintaksicheskoy-odnorodnosti-44378.html> (дата обращения: 13.11.2021).
13. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М.: АСТ-Пресс, 2014.
14. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие. М.: Флинта, 2019. 180 с.
15. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В трех частях. Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987.
16. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Бондарко А.В. [и др.]. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
17. Троицкий Е.Ф. Цетера – один из равноправных компонентов сочинительной конструкции // Современный русский синтаксис: Предложение и его членение: Межвуз. сб. науч. тр. Владимир: ВГПУ, 1994. С. 36–42.

References

1. Beresneva V.A. (2011) Interpretaciya termina «Sinkretizm» v lingvistike [Interpretation of the term «Syncretism» in linguistics]. *Teacher of the XXI century*. No. 1. Pp. 319–323. (In Russian).
2. Bondarko A.V. (2002) *Teoriya znacheniya v sisteme funkcional'noj grammatiki: Na materiale russkogo yazyka* [Theory of meaning in the system of functional grammar: on the material of the Russian language]. Moscow: Language of Slavic culture. 736 p. (In Russian).
3. Druzina N.V. (2004) Glagol «Byt'» v strukture funkcional'no-semanticheskogo polya kachestvennosti (na materiale yazykov razlichnyh grupp) [The verb “To be” in the structure of the functional-semantic field of quality (based on the material of languages of various groups)]. *Bulletin of the RUDN. Ser.: Linguistics*. No. 6. Pp. 43–51. (In Russian).
4. Копкова Е.В. (2009) К онтологии грамматики имени прилагательного: атрибутивная и предикативная функции [To the ontology of the grammar of the adjective: attributive and predicative functions]. *Bulletin RSPU named after A.I. Herzen*. No. 111. Pp. 196–200. (In Russian).

5. Levchenkova A.A. (2015) *Tipy vyrazheniya semanticheskoy odnorodnosti v sochinitel'nyh konstrukciyah s ceteroj* [Types of expression of semantic uniformity in compositional constructions with cetera]. PhD thesis. Smolensk. (In Russian).
6. Lekant P.A. (1988) *Sovremennyy russkij literaturnyy yazyk* [Modern Russian literary language]. Ed. by P.A. Lekant. 2nd ed. Moscow: Higher School. (In Russian).
7. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: <https://ruscorpora.ru> (data obrashcheniya: 13.10.2021)
8. Ozhegov S.I. (1981) *Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57000 slov* [Dictionary of the Russian language: Approx. 57000 words]. Ed. by N.Yu. Shvedova. 13th ed. Moscow: Russian language. (In Russian).
9. Omel'chenko L.N. (2013) O sinkretizme v sisteme funkcional'no-smyslovyh tipov rechi [About syncretism in the system of functional and semantic types of speech]. *Bulletin of BSU*. No. 10. Pp. 55–59. (In Russian).
10. Petrunina S.P. (2008) *Grammatika govoryashchego i slushchayushchego v sibirskih govorah (na materiale parnyh konstrukcij)* [Grammar of the speaker and listener in Siberian dialects (based on the material of paired constructions)]. Abstract of Doctor's degree. Tomsk. (In Russian).
11. Petrunina S.P. (2008) Cetera: funkcional'no-stilevoj aspekt [Cetera: functional and stylistic aspect]. *Siberian Philological Journal*. No. 2. Pp. 218–232. (In Russian).
12. Ponyatie sintaksicheskoy odnorodnosti. Odnorodny'e opredeleniya. // Lektor. URL: <https://lektor.com/russkogo-yazyka-sintaksis/ponyatie-sintaksicheskoy-odnorodnosti-44378.html> (data obrashheniya: 13.11.2021)
13. Lopatin V.V. (ed.) (2014) *Pravila russkoj orfografii i punktuacii. Polnyj akademicheskij spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. The Complete Academic Handbook]. Moscow: AST-Press. (In Russian).
14. Priyatkina A.F. (2019) *Russkij yazyk. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya* [Russian language. The syntax of a complicated sentence]. Moscow: Flint. 180 p. (In Russian).
15. Babaytseva V.V., Maksimov L.Yu. (1987) *Sovremennyy russkij yazyk. V trekh chastyah. Sintaksis. Puntuaciya* [Modern Russian language. In three parts. Syntax. Punctuation]. 2nd ed. Moscow: Enlightenment. (In Russian).
16. Bondarko A.V. (1996) *Teoriya funkcional'noj grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Theory of functional grammar. Quality. Quantification]. St. Petersburg: The science. 264 p. (In Russian).
17. Troickij E.F. (1994) Cetera – odin iz ravnopravnyh komponentov sochinitel'noj konstrukcii [Cetera is one of the equal components of the compositional construction]. *Modern Russian syntax: Sentence and its division*. Vladimir: VSPU. Pp. 36–42. (In Russian).